

Отец Чжан действительно был напуган, когда его жена была такой. У других людей было по несколько женщин. Но сам он был ограничен только одной супругой – эта Ван Цяо'эр и госпожа из поместья Ван объединились, чтобы протестовать как одно целое. Как хорошо, что он сам всем сердцем стремился к рангу гун мина (1), так что остальное мужчине не сильно интересовало. Теперь, когда у него уже был сын, он был единственным наследником. Если бы в семью действительно вошли другие женщины, то он даже не знал, какие огромные проблемы вылезут наружу.

Тем не менее у брата поместья Ван была дочь. Если там действительно всё ещё была одна дочь, то могло ли случиться так, что он всё ещё не мог занять другую комнату (2)? Повернув голову, чтобы посмотреть на это залитое морозом лицо Ван Цяо'эр, он ничего не сказал, только тяжело вздохнул.

Это было серьёзно. Его единственный вздох услышала Ван-ши, чьи глаза сразу же покраснели, и она начала всхлипывать, когда говорила:

– Когда я только выходила за тебя замуж, что ты сказал? Ты сказал, что будешь хорошо относиться только ко мне. А что теперь? Ты желаешь увидеть живот другой женщины. Более того, ты настаиваешь на том, чтобы сказать, что сын, которого я родила, – чудовище. Какой грех я совершила в прошлой жизни, что ты так себя ведёшь со мной? Как я открылась для такого рода вещей? Я найду юэ му и потребую развод (3)! Я возьму с собой своего собственного сына-монстра.

– Нет, я ничего не сказал. Я просто шутил. Цяо'эр, не надо, не плачь. Твой муж ошибался. Это сын, наш сын, наш божественный мудрый сын. Фужэнь (4) правильно говорила, что наш сын сильнее, чем другие. Пусть все будут завидовать нам. Фужэнь не злилась. Ты посмотри на нашего сына. Как хорошо. Даже звук, который он издаёт, давясь водой, лучше, чем у чужих детей. Шилю, если ты даже не будешь смотреть и позволишь Сяо Бао задохнуться, я сдеру с тебя кожу!

У отца Чжана не было возможности настоять на своём. Его Фужэнь начала говорить о разводе, но при этом она не просила его подписать развод, а желала потребовать его у юэ му? Это явно было намерением использовать гао чжуан (5). Он был уже таким старым, что если папа и мама ещё раз преподадут ему урок, то оно того не стоило. В то время он наблюдал, как Сяо Бао пьёт воду, и хотел похвалить два предложения, чтобы лучше отвлечься от того, на чём была заиклена его Фужэнь, но он не думал, что то, что он увидит, будет Сяо Бао, поперхнувшийся водой. Едва только закончив хвалить ребёнка, мужчина тут же отреагировал, чтобы отругать прислугу, присматривающую за малышом, вылив на несчастную Шилю весь накал страстей, который только что был обрушен на отца Чжана его собственной Фужэнь.

На этом не стоило заикливаться вниманием, но этот ход был действительно полезен. Услышав, как её мужчина говорит о детях, Ван-ши мгновенно посмотрела во двор. Слёзы тоже ушли. Звуки рыданий также прекратились. Только когда она увидела, что с её сыном всё в порядке, сердце женщины успокоилось.

Чжан Сяо Бао и Ван Цзюань услышали шум и одновременно повернули головы, только чтобы

обнаружить, что за ними наблюдают люди. Дело не в том, что у них обоих не было бдительности. Если бы это было вне практики, они бы уже услышали это небольшое беспокойство. Но прямо сейчас они оба чрезвычайно устали, настолько, что хотели умереть, так как их телесные функции резко упали. Чтобы продолжать стоять и ходить прямо, им уже было необходимо напрягать всю свою умственную энергию. Так как же они могли обращать внимание на что-то ещё?

- Отныне не следует ли нам сохранять часть выносливости во время тренировок? Работать так было действительно опасно. На самом деле, мы не обнаружили, что люди следят за нами, - Ван Цзюань вылила воду себе на голову, чтобы уменьшить жар, одновременно взволнованно спрашивая Чжан Сяо Бао.

- В этом нет никакой необходимости. Это не слежка. Это любящая забота. Моих папу и маму, наблюдающих за нами, по-прежнему нужно остерегаться? От кого я должен защищаться во дворе моего собственного дома? Не говоря уже о том, что нам не угрожала никакая опасность. Даже если бы к нам внезапно бросились несколько человек с ножами, у нас был бы способ избежать этого? Тренируйся усерднее. Осталось ещё три с половиной круга, - Чжан Сяо Бао неторопливо махнул рукой в сторону своих родителей, прежде чем развернуться и двинуться вперёд.

- Всё в порядке. Даже если мне придётся ползти, я закончу запланированные подходы, - Ван Цзюань слегка прищурилась, расслабляя все мышцы повсюду, кроме ног, и покачиваясь, когда она следовала за Чжан Сяо Бао.

Отец Чжан и Ван-ши видели, что их сын успел махнуть им рукой, прежде чем вернуться к своему изнурительному занятию. Это грязное личико заставляло людей желать смеяться, но при этом не иметь возможности рассмеяться вслух. Глядя на песчаный грунт длиной в несколько чжан (6), оба человека знали, что это дети, бросающие вызов экстремальным ограничениям своего тела.

- Фужэнь, ты правильно сказала. Детей какой семьи можно сравнить с Сяо Бао и Цзюань-Цзюань? Они такие маленькие и могут относиться к себе с такой безжалостностью. Когда они станут старше, они определённо станут ещё сильнее, - с чувством сказал отец Чжан.

---

1. "Гун мин" (功民) - это общий термин, который в разговорной речи используется для обозначения различных степеней, присуждаемых тем, кто сдал разные уровни государственных экзаменов. Титулы предоставляли привилегии, но не обязательно должности в имперском правительстве, так как отдельные держатели зависели от того, что они делают с полученными дипломами. Некоторые, чьи личности не подходили для политической арены, просто сдали экзамены на квалификацию учителей или на налоговые льготы и повышение социального статуса, в то время как другие, претендующие на должность в правительстве, могут не иметь связей или денег, чтобы получить хорошее место, если их результаты были недостаточно высоки или что-то в этом роде, поэтому использовали эти учёные звания в качестве основы для своего клана и для того, чтобы закрепиться в более высоком социальном

кругу. Однако корреляционная связь между должностным лицом и титулом, полученным в результате сдачи экзаменов по гражданскому праву, была высокой, поэтому для подавляющего большинства людей это был единственный путь к успеху и престижу.

2. "Комната", которую он здесь имеет в виду, является косвенной ссылкой на термины, которые были синонимами жён и наложниц. Древнее китайское многожёнство варьировалось от династии. В данном случае речь идёт о том, что допускалась только одна жена, но может быть несколько наложниц. В зависимости от эпохи и семьи требования к наложнице могли быть строгими или очень слабыми. Обычно нужно было спросить разрешение жены, даже если только формально, чтобы ввести наложницу в дом. В знак её высшего статуса жену обычно помещали в главное жилое крыло или комнаты дома, в то время как наложницы обычно находились в боковых крыльях, которые были символически менее престижными. Таким образом, жён также называли "главными домами" или "главными комнатами", в то время как наложниц называли "боковыми домами" или "боковыми комнатами".

3. Развод, о котором здесь говорит Ван-ши, не является современной концепцией развода, которую или буквальным "выходом из брака". Развод в Древнем Китае был односторонним и сильно склонялся в пользу мужчины, поскольку он имел юридическую силу только в том случае, если муж написал письмо о разводе, в котором указывалось, что жена была отвергнута. Единственным ограничением для мужа с точки зрения требований к разводу было то, что причина развода должна была подпадать под одну из семи законных поводов для развода с женой (бездетность, прелюбодеяние, непослушание в отношении родителей мужа, болтливость, воровство, ревность, дурная болезнь). Существовало только три исключения, называемые "сан бу ку" (三不娶) или "Три нет", которые не позволяли развестись с женой в одностороннем порядке, и это было: если ей некуда было вернуться, оплакивала свекровь в трёхлетнем трауре, или была замужем за мужем в бедности, но теперь он стал богат. Этот вопрос касался только жён, и не имел отношения к наложницам.

4. "Фужэнь" (正人) – главная жена семьи, госпожа дома, хозяйка главного двора.

5. "Гао чжуан" (高狀) – буквально означает "говорить форму". Это станет более понятным, если вы поймёте, что официальное письмо с жалобой или ходатайством, которое было подано в суд для возбуждения дела или судебного процесса, называется "чжуан чжи" (狀紙) или "бланк обращения". При использовании в более повседневной обстановке это выражение можно перевести как стучать, рассказывать, жаловаться и так далее.

6. "Чжан" (丈) – это традиционная китайская единица измерения длины, которая была установлена равной десяти ци (寸), что составляет примерно три с половиной метра.